

Чу Цин как раз ел, когда услышал снаружи шаги. Видимо, другие участники тоже закончили тренировку и возвращались умываться. Чу Цин тут же встал, по привычке собираясь выйти, чтобы избежать встречи со всеми.

Хо Ли с безразличием последовал за ним, и они вдвоем первыми ушли в Дом Ангела.

В Доме Ангела в этот момент были лишь разрозненные сотрудники и первым прибывший Ван Шивэй. Остальные участники, наверное, еще готовились.

— Камеры готовятся, Ван Шивэй тоже здесь, тебе пока не стоит заходить, — остановил Чу Цина у входа в Дом Ангела Хо Ли. — Не надо, чтобы все видели, как ты ешь печенье, а потом начали сплетничать.

— Ох...

Чу Цин взял печенье и пошел доедать его на пустой маленький балкон.

Хотя ему и не нравилось, но это Хо Ли дал ему, да и всего одна пачка, так что он все равно доест.

Хо Ли хотел пойти составить Чу Цину компанию, но остальные сотрудники позвали его помочь переставить стулья.

Хо Ли вздохнул, подумав про себя, что завоевывать жену непросто, приходится еще и на подработку выходить.

— Иду.

— Братан! У тебя крутые навыки! — Увидев Хо Ли, Ван Шивэй узнал в нем телохранителя Чу Цина, подошел с улыбкой:

— Ранее видел, как ты спрыгнул с обрыва, воуу, это было так круто!

— Спасибо, — кивнул Хо Ли.

— С такими навыками, как ты вообще стал телохранителем учителя Чу? — Ван Шивэй был прямолинеен, но, сказав это, поспешил добавить:

— Не то чтобы учитель Чу плохой, просто... обычно такие, как ты, работают на каких-нибудь больших боссов или финансовые группы, разве нет?

Хо Ли на мгновение замялся, затем сказал:

— Учитель Чу оказал мне милость.

Это была не просто на ходу придуманная отговорка.

Рот Хо Ли под маской невольно расплылся в улыбке, словно он вспомнил что-то приятное.

— А, так вот в чем дело! Какая преданность! В съемочной группе все обсуждают твои навыки, я смотрю, в сети тебя тоже многие хвалят! — Ван Шивэй моментально проникся уважением к Хо Ли.

То выступление Хо Ли в тот день действительно привлекло много фанатов. Фанаты Чу Цина

были рады и спокойны, остальные же безумно завидовали, все время строя догадки о внешности и происхождении Хо Ли.

— Спасибо.

Хо Ли продолжил переставлять стулья.

Вскоре первой пришла Юань Сяогэ.

Юань Сяогэ тоже обратила внимание на Хо Ли. Видя, как такой участник, как Ван Шивэй, восхищается простым телохранителем, в душе она испытала глубокое презрение.

Всего лишь телохранитель... и так выставляет себя напоказ.

Юань Сяогэ всегда недолюбливала Чу Цина, и сейчас, улучив момент, она не могла не почувствовать злорадство.

— Эй! — Юань Сяогэ села на стул рядом с Хо Ли, положила свою дорогую сумочку на стол, закинула ногу на ногу и сказала:

— Ты здесь за подсобного работаешь, да? Налей мне стакан воды.

Юань Сяогэ указала на стоящий рядом кулер.

Хо Ли приподнял бровь.

О-о?

Хо Ли ни капли не разозлился, даже показалось... забавно.

За все свои годы он впервые столкнулся с тем, чтобы им так помыкали. Хотя в съемочной группе он всегда помогал, другие не смели его приказывать, максимум просили о помощи или помогали друг другу. А раньше все его боялись, включая и Чу Цина.

Если бы Хо Ли не был немного наглее и имел чуть меньше принципов, позволяя себе капризничать и упрячиться с Чу Цином, возможно, Чу Цин до сих пор бы его боялся.

Подобный опыт был для него в новинку.

— Хорошо.

С невероятно легким настроением Хо Ли пошел налить воды для Юань Сяогэ.

Он мог предположить, что она задумала дальше. В тот день, когда Юань Сяогэ облили соком, она сильно потеряла лицо и затаила злобу.

На Чу Цина не напасешься, так что можно выместить злость на его телохранителя.

Хо Ли налил воды и поставил стакан на стол рядом с Юань Сяогэ.

— Мисс, ваша вода, — даже реплика была очень к месту.

Юань Сяогэ тоже начала свой спектакль. Она взяла стакан, отпила глоток, нахмурилась и набросилась:

— Почему вода такая горячая?!

Хо Ли не изменившись в лице, спокойным тоном ответил:

— Девушкам нужно пить больше горячей воды.

...

Юань Сяогэ: «...???»

— Пфф.

Ван Шивэй, наблюдавший за происходящим неподалеку, изначально был недоволен поведением Юань Сяогэ, заставляющей других себе прислуживать, услышав слова Хо Ли, не сдержался и рассмеялся.

— Ты... ты...! — Юань Сяогэ покраснела от злости, вскочила и накричала:

— Ты специально?! Хотел меня обжечь?!

С этими словами Юань Сяогэ взмахнула рукой, собираясь выплеснуть воду из стакана в Хо Ли.

В глазах Хо Ли движения Юань Сяогэ были словно замедленная съемка. Он поднял руку и ударил снизу по стакану. Сила была такой, что стакан опрокинулся назад, и вода, наоборот, окатила лицо Юань Сяогэ.

Юань Сяогэ, снова облитая с головы до ног: «...»

Юань Сяогэ: «?????»

Кап-кап.

Вода стекала по ухоженному лицу Юань Сяогэ, смешиваясь с макияжем и тональным кремом, и собиралась на подбородке.

...

Мир замер.

— ... — Ван Шивэй сдержался на мгновение, но снова не устоял:

— Пфф-ха-ха-ха...

Не то чтобы он хотел сказать, но Юань Сяогэ что, глупая? Ее оппонент — профессиональный телохранитель, способный прыгнуть с обрыва, чтобы спасти человека!

Неужели Юань Сяогэ действительно настолько страдает синдромом принцессы, что думает, будто он не посмеет ей ничего сделать?

— Ты спятил?! — Юань Сяогэ смотрела на Хо Ли вытаращенными глазами, дрожа от ярости всем телом.

Ее уже довели до истерики эти обливания.

— Извините, я подумал, мисс хочет вернуть мне стакан, чтобы я налил еще, — искренне сказал

Хо Ли. — Я могу налить мисс еще один стакан.

— Ты...! — У Юань Сяогэ от злости навернулись слезы на глаза, она выкрикнула:

— Ты мужик или нет?!

Хо Ли промолчал, смотря на Юань Сяогэ как на обезьянку.

— Что здесь происходит?!

Чу Цин, поспешно прибежав, увидел мокрое, с размазавшимся макияжем лицо Юань Сяогэ, указывающей пальцем на Хо Ли и кричащей на него, а на плече Хо Ли тоже были брызги воды.

Ван Шивэй вкратце объяснил Чу Цину ситуацию.

— Чушь какая-то...! — В общем, сейчас камер не было, и Юань Сяогэ не нужно было так сильно сдерживаться, она яростно кричала:

— Этот телохранитель специально налил мне слишком горячую воду! Он хотел меня ошпарить! Всего лишь низкокласный телохранитель, работающий на других! С чего это он такой важный?

Чу Цин посмотрел на Юань Сяогэ, слегка прищурился, и низким голосом произнес:

— Так ты выплеснула слишком горячую воду на моего телохранителя?

Хо Ли стоял за своим золотым папачкой, испытал чувство защищенности, был тронут и счастлив, и даже потянул Чу Цина за рукав:

— Плечо болит.

Ван Шивэй: «...»

Вооу.

Суровый мужчина ведет себя мило.

Картинка довольно интересная.

Но Чу Цину стало его жалко.

— Прости, мистер Хо...

Мистера Хо обидели, заставили прислуживать, чуть не ошпарили горячей водой...

— Мисс Юань, скажите, пожалуйста, почему вы заставляли моего телохранителя прислуживать и выплеснули на него воду? — Холодным тоном Чу Цин обратился к Юань Сяогэ.

— Пожалуйста, дайте мне объяснение.

Юань Сяогэ холодно сказала:

— А почему я не могу его облить? В тот день, когда учитель Чу выплеснул мне в лицо ледяной сок, он тоже не объяснялся. Око за око, все честно.

В этот момент камер не было, и они напрямую порвали отношения.

— Хорошо, око за око, честно, мисс Юань права, — Чу Цин сделал паузу, медленно произнеся:

— Мисс Юань не виновата в том, что плеснула водой.

Юань Сяогэ самодовольно подняла бровь.

Затем все увидели, как Чу Цин взял сумочку Юань Сяогэ, лежавшую на столе, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, взмахнул рукой и швырнул сумочку с обрыва.

Та дорогая и красивая сумочка описала в небе столь же элегантную дугу и рухнула вниз.

...

Юань Сяогэ широко раскрыла глаза, не веря происходящему.

— Ты...

— Аааааа! —

Юань Сяогэ с криком бросилась к краю балкона. Она, конечно, не собиралась прыгать, но ее лицо полностью побелело.

Эта сумочка была дизайнерской вещью известного бренда, невообразимо дорогой, не говоря уже о том, что внутри были помада, кошелек, косметика...

— Ты больной?! Чу Цин, ты, грёбанный невоспитанный ублюдок!!!

Чу Цин сказал:

— Ты сама сказала: око за око. Я не виню тебя за то, что ты плеснула водой, потому что в тот день я действительно так поступил, а в тот день... ты тоже выбросила мой Кубик Рубика.

Слова «невоспитанный» прозвучали как пощечина. Лицо Юань Сяогэ покраснело, потом побелело.

Хо Ли стоял за спиной Чу Цина, удивленный, как и все остальные.

Он не ожидал... что Чу Цин так поступит.

Он не ожидал, что Чу Цин так разозлится. Обычно он никогда не злится, даже когда его самый ценный Кубик Рубика выбросили, он выбрал терпеть. А теперь, лишь из-за того, что им помыкали, он стал таким...

Таким... обаятельным.

Боже.

Пропаду.

Ван Шивэй и остальные сотрудники редко видели Чу Цина таким, все были в шоке.

Неужели... у Чу Цина есть и такая сторона?